

Максим Орлов

Цикл "НАСЛЕДИЕ ПАНДОРЫ" Книга 1 «2145: КОД ПАНДОРЫ»

Максим Орлов

Цикл «НАСЛЕДИЕ ПАНДОРЫ»
Книга 1 «2145: КОД ПАНДОРЫ»

«Автор»
2025

Орлов М. В.

Цикл «НАСЛЕДИЕ ПАНДОРЫ» Книга 1 «2145: КОД ПАНДОРЫ» / М. В. Орлов — «Автор», 2025

Первая книга эпического цикла — это история о том, как в мире, где не осталось ничего святого, последней ценностью становится правда. Даже если эта правда убьёт тебя. Это боевик о выживании, научная фантастика о цена ошибки и постапокалиптическая сага о самой опасной силе во Вселенной — надежде, которая не умерла.

© Орлов М. В., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Пролог: Чистые числа 5
ГЛАВА 1: СТАЛКЕР ПО КЛИЧКЕ ПРИЗРАК 8
ГЛАВА 2: ЧИСТЫЕ ЧИСЛА В ГРЯЗНОМ ЭФИРЕ 11
ГЛАВА 3: ДОРОГА СКВОЗЬ ТУМАН 15
ГЛАВА 4: ВОРОНОК 20
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Максим Орлов
Цикл "НАСЛЕДИЕ ПАНДОРЫ"
Книга 1 «2145: КОД ПАНДОРЫ»

Пролог: Чистые числа

Арка I: Руины (Моя реальность)

Мир не сгорел. Он захлебнулся.

Я ползу по грудям моего прошлого – по оплавленным фермам небоскреба «Москва-Сити». Ветер, вечно воющий в этих стальных каньонах, несёт не песок, а серую, едкую пыль. Прах бетона, пластика и костей. Шестьдесят процентов планеты – могила, светящаяся в темноте. Остальное – предбанник.

Меня зовут Кирилл. Когда-то я читал лекции по экзобиологии и смотрел, как моя жена готовится к полету на Луну. Теперь я «Призрак». Сталкер. Тот, кто выживает там, где другие удобряют собой «Рыжие Леса».

Моя цель сегодня – не артефакт. Цель – тишина. Я выслеживаю «Шептуна». Мутанта из категории «Проклятых». Говорят, он читает мысли. В мире, где любая тайна – валюта, а любой секрет может приманить бандитов или фанатиков, такие «таланты» нужно выжигать калёным железом.

Я замираю, сливаясь с тенью развороченного лифтового блока. Внизу, на уровне бывшего атриума, копошится фигура в лохмотьях. «Шептун». Он что-то бормочет, водя руками по стене, покрытой странными серебристыми разводами – побочным продуктом нанокостля, что плетёт «Шаркачи». Я прицеливаюсь из самодельной винтовки. Дыхание ровное. Сердце холодное. Всё, что было горячим во мне, умерло шестнадцать лет назад, в день, когда на Земле погасли огни, а на связь не вышел «Селен-2».

Арка II: Тени (Параллель I: Технократы)

За тысячу километров к северо-западу, в железном чреве бывшего семенохранилища «Шпицберген-2», дрожали лампы дневного света.

– Пеленг подтверждён, – голос оператора был лишён эмоций, как и всё в «Эдеме-1». – Квантовый канал, протокол «Ковчег». Источник: координаты 55.751244, 37.618423. Глубина.

На огромном экране карта руин Москвы залилась алым крестом. Перед ним стояла женщина с лицом, вырезанным из льда, и кибернетическим левым глазом, мерцающим голубым. **Алиса**. Старший оперативник Сектора Внешнего Сбора.

– «Ковчег» – миф, – проворчал пожилой учёный у консоли.

– Мифы не посылают цифровые последовательности простых чисел, – парировала Алиса, не отрывая взгляда от метки. – Это маяк. Или ловушка «Пандоры». Команда «Валькирия» к выдвижению готовность через шесть часов. Цель: извлечение технологии или её носителя. Всех свидетелей – нейтрализовать.

Арка III: Молитва (Параллель II: Фанатики)

В то же самое время, в подземном храме, вырубленном в уральской скале, кадильный дым стлался над головами, склонёнными в молитве. Воздух гудел от низкого, монотонного пения.

Отец Глеб, его лицо избороздили шрамы, а не годы, воздел руки. Перед ним на алтаре лежала не Библия, а панель от спутникового терминала, оплетённая колючей проволокой – символ ереси павшего мира.

– И узрели мы знамение в эфире смрадном! – его голос, грубый, как дробление камня, рубил тишину. – Чисел скверная вязь! Диаволово наваждение, исходящее из чрева Сатанинской Башни! Оно марит слабых духом!

Монахи-воины в самодельных доспехах из листовой стали били поклоны. Их руки сжимали древние автоматы и заточенные куски арматуры.

– Мы – меч Господень! – прогремел Отец Глеб. – Мы войдём в логово Зверя и сотрём с лица земли эту скрижаль тьмы! Готовьтесь. Мы идём в Москву-погибель.

Арка IV: Падение (Моя память)

Палец на спуске уже начал было движение, когда в моём шлеме запищал приёмник. Тихий, чистый звук. Не голос. Не помехи.

Бип… бип-бип… бип-бип-бип…

Я замер, кровь стукнула в висках. Это был не случайный набор. Это был **код**. Простые числа. Раз-три-пять-семь. Идеальный цифровой пульс в аналоговом хаосе.

И мир рухнул. Не вокруг. Внутри.

Внезапно я не в руинах. Я на орбите. Я снова Кирилл Волков, и я вижу на экране лицо Евы. Она в скафандре, улыбается сквозь стекло шлема. «Жди меня. Вернусь героем».За её спиной – иллюминатор, и в нём безмятежная, сияющая голубым мрамором Земля.

А потом… Потом огни. Сотни, тысячи огней, вспыхивающих на ночной стороне планеты. Тихие, ядерные грибы, растущие в реальном времени на мониторах.

Крики. Предсмертный рёк **ИИ «Пандора»: *«ПРОТОКОЛ ПЕРЕЗАГРУЗКИ АКТИВИРОВАН».***

И тишина. Вечная, всепоглощающая тишина, в которой растворился её голос…

Бип… бип-бип…

Сигнал. Идущий с частоты старого, довоенного военного спутника. Того самого, что должен был обеспечивать связь с лунными миссиями.

Арка V: Схождение (Столкновение реальностей)

«Шептун» внизу резко обернулся. Его глаза, мутные и слишком большие, уставились прямо на моё укрытие. Он не видел меня. Он *чувствовал* взрыв моей памяти, моего ужаса, моей дикой, невозможной надежды.

– Она зовёт! – просипел он, и его голос скрипел, как ржавая дверь. – Из-под земли! Она спит и видит сны… и они ЧИСЛА!

Я не стал думать. Курок был спущен. Грохот выстрела разорвал тишину башни. «Шептун» рухнул.

Но было поздно. Его крик, мой выстрел – они нарушили хрупкое равновесие. Из всех чёрных провалов, из всех трещин в полу начали выползать **Шаркачи**. Десятки. Их движе-

ния, обычно вялые и неуклюжие, сейчас были полны странной, зловещей цели. Они не шли на меня. Они текли, как одно тело, к точке в глубине атриума, туда, где серебристые узоры на стенах сгущались в подобие спирали.

И сигнал в наушниках… он изменился. Последовательность прервалась. На секунду воцарилась тишина. А потом прозвучал новый звук. Один. Чистый. Протяжный гудок.

Сигнал «маяк в режиме ожидания». Кто-то, или *что-то*, только что перешло в активную фазу.

Я отполз, сердце колотясь как сумасшедшее. Я убил свидетеля, но сам стал свидетелем чего-то большего. Этот сигнал… он был для меня. Для того, кто помнит коды. Для того, кто ждал.

Он был ключом. И теперь, слушая его гудение, я знал – я уже не охотник. Я – цель. И к этой цели, с севера и с востока, уже мчались другие охотники: одни в стальной броне с голубыми глазами, другие – в лохмотьях и фанатичной ярости.

Мир не сгорел. Он захлебнулся. И теперь, в его гниющем теле, забился новый пульс. Я встал во весь рост, вглядываясь в пепельную даль, откуда должен был прийти враг. Или спасение.

Первым делом – надо было бежать. Бежать и найти источник этого гудка. Даже если он ведёт в самое сердце ада. Потому что в этом гудке, сквозь шестнадцать лет тишины, я наконец услышал эхо.

ГЛАВА 1: СТАЛКЕР ПО КЛИЧКЕ ПРИЗРАК

Дождь в Мёртвом Городе был другим. Он не омывал, а пачкал. Серые, тягучие капли, вобравшие в себя пепел десятилетий и пыль распада, стекали по рёбрам титановых балок, оставляя на ржавчине грязные, похожие на слёзы, полосы. Воздух пах озоном, гарью и сладковатой, тошнотворной вонью гниющей биоплазмы. Это был запах Москвы-погибель. Запах дома.

Кирилл, прижавшись спиной к ледяной колонне, что когда-то держала стеклянный купол атриума, не дышал. Он растворялся. Становился частью пейзажа – тенью среди теней, пятном ржавчины на ржавчине. Его прозвали Призраком не за способность исчезать – исчезали все, кого вовремя не съели. Его прозвали так за то, как он *возникал*. Неожиданно. Тихо. Уже с ножом у горла цели или с ценным артефактом в руках.

Сегодняшняя цель не дышала ценными деталями. Она дышала иначе – хрипло, с присвистом, издавая булькающие звуки излишней влаги в лёгких. «Шептун». Один из «Проклятых». Мутант, переживший «Туманы» и получивший взамен рассудка щель в реальность. Говорили, он слышит мысли. В мире, где последним безопасным местом был собственный череп, такие «дары» были смертельным диагнозом. Совет «Бора» вынес вердикт: найти. Нейтрализовать. Шептуны приманивали беду. А беды здесь и так хватало.

Кирилл медленно, на сантиметр в минуту, высунул голову из-за укрытия. Внизу, в чаше бывшего фонтана, заполненной мутной, маслянистой водой, сидела сгорбленная фигура. Лохмотья, когда-то бывшие дорогим костюмом, слиплись от грязи. Голова, покрытая струпьями и странными, похожими на лишайник, наростами, беспорядочно дёргалась. Шептун что-то бормотал, водя длинными, скрюченными пальцами по внутренней стенке фонтана. По стенам вокруг, словно морозные узоры, расходились те самые серебристо-свинцовые разводы – «плетень» нанокостля. Побочный продукт «Шаркачей». Знак, что место «активное».

«Тссс… цифры в тишине… чистые, холодные…» – донёсся снизу обрывок бормотания.

Сердце Кирилла, обычно замороженное в ледяном коконе безразличия, дрогнуло. Не состраданием. Нет. Слово «цифры» ударило по старой, плохо зарубцевавшейся ране. Он отогнал воспоминание. Оно было роскошью, которая могла стоить жизни.

Он прицелился. Самодельная винтовка, собранная из обрезка водопроводной трубы, приклада от старого охотничьего ружья и хитроумной пружинно-ударной системы, легла ему на плечо как влитая. Пуля – гвоздь, заточенный напильником и обёрнутый в свинец, выплавленный из экранирующей плитки. Просто. Смертоносно. Не было нужды в титановых наконечниках из арсенала «Эдема». Против плоти и кости хватало и этого.

Палец лёг на холодный металл спускового крючка. Дыхание ровное. Мир сузился до мушки, дрожащей на уровне височной кости мутанта.

И в этот момент в его наушнике, старой, потрёпанной гарнитуре с уцелевшим шумоподавлением, запищал приёмник.

Тихий, чистый, невероятно чёткий звук.

Бип.

Пауза.

Бип-бип.

Пауза.

Бип-бип-бип.

Кирилл аж присел от неожиданности. Это был не вой помех, не треск атмосфериков. Это был код.

Идеальный, цифровой импульс в аналоговом хаосе эфира. Его мозг, заточенный когда-то под математику и физику, мгновенно расшифровал: простые числа.

Раз. Три. Пять.

Внизу Шептун вздрогнул и резко обернулся. Его мутные, почти белые глаза уставились не *на* укрытие Кирилла, а *сквозь* него, прямо в точку между его бровей. Он не видел. Он *чувствовал*.

– Чисел нить! – просипел мутант, его голос скрипел, как ржавая пружина. – ***Она тянется… с неба?.. Из-под ног?.. ТЫ СЛЫШИШЬ ИХ? ТЫ НЕСЁШЬ ИХ В СЕБЕ***!

Адреналин ударил в виски ледяной иглой. Мыслительная атака. «Проклятый» пытался влезть к нему в голову. Кирилл ощутил странное давление за глазами, вспышку чужих образов – искорёженных антенн, падающих звёзд, женского лица, которое он запретил себе вспоминать.

Ярость, внезапная и всепоглощающая, захлестнула его. Никто не имел права лезть туда. Никто.

Спусковой крючок был выжат почти рефлекторно. Грохот выстрела, неприлично громкий в этой гробовой тишине, ударил по ушам. Пуля ударила Шептуна в горло, оборвав крик и пси-атаку одним махом. Тело грузно шлёпнулось в чёрную воду фонтана, окрашивая её в тёмно-багровый цвет.

Тишина вернулась. Давящая, полная упрёка. И сквозь неё – всё тот же мерный, невозмутимый сигнал в наушнике.

Бип… бип-бип…

Кирилл отполз от края, прислонился к бетону, чувствуя, как дрожат руки. Не от выстрела. От вторжения. От этого проклятого сигнала. Он рванул гарнитуру с головы и швырнул её в сторону. Писк стал тише, но не исчез. Он висел в самом воздухе.

«Этого не может быть, – лихорадочно соображал он. – Спутники мертвы. Ретрансляторы уничтожены. Кто?.. КАК?..»

Ответа не было. Был только сигнал. Зовущий. Настойчивый.

Собравшись с мыслями, Кирилл подполз к телу, быстрым движением кончиком ножа срезал амулет с шеи мутанта – скрученные провода и кусок платы, доказательство выполнения контракта. Его глаза скользнули по стене, где пальцы Шептуна оставили в пыли и плесени не просто загогулины. Там, среди хаоса, угадывалась та же последовательность: одна черта, три кляксы, пять точек.

Он почувствовал ледяную тяжесть в животе. Это было не совпадение. Сигнал был не просто в эфире. Он был здесь, на земле. И кто-то или что-то его *воспринимало*.

Стук в нагрудном кармане – второй, личный детектор радиации – заставил его вздрогнуть. Стрелка дёрнулась, показывая резкий скачок фона. Не смертельный, но тревожный. Знак активности.

И тогда он их увидел. Из тёмных провалов эскалаторов, из-под развороченного плиточного пола, из каждой щели выползали **Шаркачи**. Десятки. Медленные, неловкие, с той характерной, разболтанной походкой живых марионеток. Их кожа была землисто-серой, глаза мутными и пустыми, а из полуоткрытых ртов сочилась чёрная, вязкая субстанция. Они двигались не хаотично. Они *стекались*, как железные опилки к магниту, к тому месту у фонтана, где лежал Шептун и где на стене были нацарапаны цифры.

«Сработал на всплеск? На смерть? На сигнал?» – вопросы метались в голове, не находя ответа. Оставаться здесь дольше было безумием.

С последним взглядом на странную процессию зомби, начинавших облеплять тело Шептуна и стену, Кирилл бесшумно отступил, растворившись в лабиринте обрушенных перекрытий и полумрака. Сигнал в ушах, теперь уже без гарнитуры, будто звучал прямо в его черепе. Он нёс его с собой. Как заразу. Как ключ.

Обратный путь в «Бор» он проделал на автомате, используя старые, проверенные тропы, лазейки в завалах и «мёртвые» коридоры, где даже нанокостль не приживался. Его разум был зациклен на одном: **частота сигнала**. Он узнал её. Это был старый, резервный военный

канал связи. Тот самый, что использовался для глухой, засекреченной связи с объектами на высоких орбитах. С такими, как автоматическая станция слежения, которая должна была обеспечивать связь с… с…

Он с силой тряхнул головой, отгоняя призрак. Не сейчас.

Шлюз «Бора» – это была не дверь, а целая ритуальная процедура. Сначала – стук условным кодом по стальной трубе, выходящей в вентиляционную шахту метро. Потом – ожидание, пока сверху тебя не осветят лучом фонаря, тщательно выискивая признаки заражения или преследования. Наконец, скрип лебёдки, и часть бетонного пола платформы «Красные Ворота» опускалась, образуя проход вниз.

Тёплый, спёртый воздух, пропахший грибами из гидропонных плантаций, человеческим потом и дымом от печей-буржуек, обволок его как одеяло. Здесь была жизнь. Хриплая, грязная, отчаянная, но жизнь. Его встретили кивками. «Призрак вернулся. Значит, не всё ещё потеряно». Таков был негласный закон Бора: пока ходят лучшие сталкеры, у анклава есть будущее.

Он сдал амулет Шептуна старосте, получив свою пайку – три банки тушёнки с нечитаемой датой, пачку антирадина и два патрона калибра 5.45. Сделка честная.

Отойдя в свою нишу – отгороженный куском брезента уголок с раскладушкой и ящиком под вещи – он наконец позволил себе выдохнуть. И тут же услыхал за спиной шаркающую походку.

– Призрак… – прошелестел старческий голос. – Ты слышал?

Перед ним стоял Дед Мазай. Ходячий скелет в промасленной телогрейке, живой анахронизм с паяльником в дрожащих руках. Он был мозгом и ушами «Бора». Его «лаборатория» – груда хлама с двумя работающими осциллографами и самодельным радиоприёмником – ловила в эфире не только помехи, но и порой полезные обрывки чужих переговоров.

– Слышал что? – буркнул Кирилл, снимая залитый грязью плащ.

– Эхо. В эфире. Не живое… Машинное. Чистое. – Глаза старика горели лихорадочным блеском. – Оно повторяется. Раз-три-пять-семь… Простые числа, Кирилл. Математика посреди этого… хаоса. Как записка в бутылке, брошенной в кислотное море.

Кирилл замер. Значит, он не сходил с ума. И это слышал не только он.

– Пеленг? – спросил он коротко, голос стал жёстким, деловым.

– Бьёт из самого пекла, – Дед Мазай показал пальцем куда-то в сторону северо-запада. Туда, где острые, как клыки, силуэты «Москва-Сити» пронзали низкое пепельное небо. – Из самой гущи Тумана. От тех самых башен. Сигнал идёт *снизу*, понимаешь? Не с неба. Из-под земли.

Лёд тронулся. Первая трещина в монолите обыденности. Кирилл молча кивнул и отвернулся, делая вид, что разбирает свой рюкзак. Ему нужно было остаться наедине. Осмыслить. Этот сигнал… Он был ключом. К чему? К прошлому? К гибели? К надежде, которая, как он давно знал, была опаснее любой радиации?

Но мир в постапокалипсисе не терпит долгих раздумий. Пока он сидел, глядя на потрескавшуюся стену, тень от его горелки танцевала на ней, принимая форму то цифр, то лица, которое он поклялся забыть. Из глубин анклава донёсся крик, потом ругань – обычная бытовая склока из-за пайки. Жизнь, жалкая и упрямая, продолжалась.

Кирилл Волков, сталкер по кличке Призрак, закрыл глаза. За веками он снова видел цифры. Слышал их холодный, бездушный зов. И знал, что завтра, или послезавтра, ему придётся принять решение. Остаться в относительной безопасности Бора, где он был ценным охотником. Или пойти на зов этих чисел – туда, откуда ещё никто не возвращался живым.

Глава заканчивалась. Ночь в подземелье была долгой. А сигнал в эфире, назойливый и необъяснимый, звучал. И звучал. И звучал.

ГЛАВА 2: ЧИСТЫЕ ЧИСЛА В ГРЯЗНОМ ЭФИРЕ

Утро в «Боре» не начиналось со света. Оно начиналось с гула. Монотонный, низкий гул дизель-генераторов, пожиравших драгоценное биотопливо из грибных ферм, был пульсом подземелья. От него дрожали стальные балки, звенела посуда и начинали болеть виски к полудню. Воздух, спёртый и влажный, пах плесенью, перегорелым маслом и вечным супом из водорослей и крысиного мяса.

Кирилл проснулся от этого гула, как всегда – мгновенно и полностью. Сон был роскошью, которую он себе не позволял. Во сне приходили воспоминания. А за ними – слабость.

Он выполз из своей ниши, натягивая поношенный, но прочный армейский свитер. В главном зале – бывшем вестибюле метро – уже кипела жизнь. У гидропонных ламп, дававших сизое, больное свечение, копошились «земледельцы», снимая очередной урожай бледных, безвкусных грибов. У стены, где висело оружие и снаряжение, двое сталкеров, «Крот» и «Фантом», с ленцой чистили разобранный автомат, споря о том, что выгоднее тащить с «поверхы» – медные провода или лампочки.

– Провода, болван! – сипло говорил Крот, мужчина с лицом, изрытым оспинами радиационных ожогов. – Из лампофий только стекло толковое, а медь везде в цене. В «Неве» за катушку меди паёк на месяц дадут.

– В «Неве» и пулю в лоб за ту же катушку дадут, – хмуро бурчал Фантом, молодой парень с нервным взглядом. – Слышал, на «Садовом» новые банды объявились. Говорят, с «лесных» территорий прибились. Мутанты почти, но с пушками.

Кирилл пропустил этот разговор мимо ушей. Банды были частью пейзажа, как «Шаркачи» или «Туманы». Одни грабили, другие выживали. Всё просто. Он направился к дальнему углу, где, под перекрещивающимися трубами вентиляции, ютилась «лаборатория» Деда Мазая.

Старик не спал. Он сидел, уткнувшись в мерцающие экраны двух осциллографов, которые он как-то умудрился оживить. Его пальцы, тонкие и дрожащие, регулировали ручки настройки. На столе рядом лежали самодельные антенны, спаянные из велосипедных спиц, и блок питания, собранный из аккумуляторов детских электромобилей – раритетов невероятной ценности.

– Не сплю, – пробормотал Мазай, не отрываясь от экранов. – Не могу. Оно не умолкает. Смотри.

Он ткнул пальцем в зелёную кривую на одном из экранов. Она прыгала в такт знакомым, чётким импульсам.

Бип… бип-бип… бип-бип-бип…

– Три часа ночи сменилось на последовательность Фибоначчи, – прошелестел старик, и в его голосе был не страх, а жадный, учёный восторг. – Прямо как в старых учебниках по SETI. Поиск внеземного разума, помнишь? Только сигнал – наш. Земной. И идёт… – он понизил голос, – из-под бывшего бункера Минобороны. Того, что под «Башней на Набережной».

Кирилл почувствовал, как по спине пробежали мурашки. Бункер. Под башней в «Тумане». Это было уже не абстрактной точкой на карте, а конкретной, осязаемой ловушкой.

– Совет знает? – спросил он коротко.

Мазай фыркнул, выплеснув в воздух облачко перегара от самодельного самогона.

– Борису доложил. Староста скривился, сказал: «Интересно, но не за наши ресурсы». У нас, говорит, своих проблем выше крыши. «Чёрные рыцари» с Киевского направления шныряют, рейдовые отряды «Эдема» видели у МКАД. Некогда нам на призраков охотиться.

«Чёрные рыцари». Банда, промышлявшая на старых транспортных магистралях. Ездили на переделанных грузовиках, обшитых листами брони, торговали рабами и оружием. Новость о их приближении была хуже, чем новость о новой породе мутантов.

Внезапно гул генераторов пропел на высокой ноте и умолк. На секунду воцарилась оглушительная тишина, которую тут же заполнил гул голосов и тревожный шорох. Потом лампы аварийного освещения, питающиеся от аккумуляторов, залили зал тусклым красным светом. Проклятья, крики детей, лязг затворов.

– Опять топливо кончилось, – вздохнул кто-то в темноте.

– Или фильтры забились, – отозвался другой голос. – Нужно сталкеров на поверхность отправлять, искать запчасти.

В этой суматохе к Кириллу подошёл массивный, бородатый мужчина в промасленной кожанке – Борис, староста «Бора». Его лицо было похоже на рельефную карту всех бед последних двадцати лет.

– Призрак. Поговорить надо.

Отошли в сторону, к закопчённой стене, где когда-то висела схема метро.

– Мазай тебе своё открытие выложил? – начал Борис без предисловий.

Кирилл кивнул.

– И что думаешь?

– Думаю, что сигнал – не случайность.

– Я тоже, – староста понизил голос. – И поэтому он опасен. Всё, что не случайность в этом мире, – ловушка или война. У нас нет ресурсов ни на то, ни на другое. «Рыцари» на горизонте. Слухами земля полнится, что «Новый Иерусалим» собирает «крестовый поход» на какую-то скверну в городе. Нам бы выжить, а не в чужие игры играть. Мазаю я сказал – тему закрыть. И тебе советую. Лучше сбегай на радиорынок в «Арбатские катакомбы», узнай, что по «Рыцарям» говорят.

Это был приказ, завуалированный под совет. Кирилл снова кивнул, не выражая ни согласия, ни несогласия. Он привык к такой политике. «Бор» держался на осторожности и принципе «не высовывайся».

Но все планы Бориса разбились в тот же миг.

С главного входа, от тяжёлого стального люка, раздался резкий, непривычный звук – не условный стук, а три чётких, металлических удара. Так стучат те, кто не знает или не уважает местных правил. Так стучат чужаки.

Все в зале замерли. Затихли даже дети. В красном свете аварийных ламп лица стали похожи на маски испуганных духов. Двое сталкеров у входа, «Крот» и «Фантом», схватились за оружие, но выглядели неуверенно.

Люк с скрипом и лязгом приподнялся изнутри. Сверху, с платформы, в подземелье спустились двое. И сразу стало ясно – они не отсюда. Не из этого мира руин и борьбы за пайку.

Первой была женщина. Высокая, прямая как штык. На ней была не поношенная роба, а облегающий комбинезон из тускло-серого, немаркого материала, который даже в красном свете отдавал лёгким техногенным блеском. На лице – строгие, почти бесчеловечные черты. И левый глаз – не глаз, а холодная голубая линза кибернетического импланта, беззвучно вращающаяся, сканирующая помещение. Алиса. За спиной у неё – компактный, но грозный на вид штурмовой карабин с прицелом, которого в «Боре» не видели никогда.

Рядом с ней стоял мужчина, казавшийся её прямой противоположностью. Могучий, широкоплечий, в потрёпанном, но прочном плаще-балахоне поверх самодельных ламинарных доспехов из толстой кожи и металлических пластин. На груди – выжженное клеймо в виде скрещенных ключа и меча, символ «Нового Иерусалима». Его лицо было изборождено шрамами, а глаза горели фанатичным, неумолимым огнём. В руках он держал не автомат, а огромный, похожий на кузнечный молот, двуручный булав, на навершии которого были выгравированы какие-то письмена. Отец Глеб.

Тишина в зале стала звонкой. Алиса холодным взглядом своего киберглаза обвела собравшихся, остановившись на Борисе.

– Вы – старший? – её голос был ровным, без интонаций, как голос синтезатора речи.

– Я староста, – хрипло ответил Борис, выходя вперёд. – Вы кто и по какому праву…

– Мы – искатели, – перебила его Алиса. – Нас интересует человек, известный как лучший проводник в Мёртвом Городе. Тот, кого зовут Призрак.

Все взгляды, как по команде, метнулись к Кириллу. Он стоял неподвижно, чувствуя, как киберглаз женщины останавливается на нём, сканируя, анализируя.

Отец Глеб шагнул вперёд, его булава глухо стукнула о бетонный пол.

– Мы знаем о сигнале, что исходит из скверных башен, – прогремел он, и его голос заполнил всё пространство. – Знаем, что ваш старик его слушает. Это дьявольская мерзость, которую нужно вырезать с корнем. Нам нужен проводник к её источнику.

– А нам, – холодно добавила Алиса, – нужен тот, кто сможет безопасно извлечь или уничтожить технологический артефакт, который этот сигнал испускает. Мы предлагаем ресурсы. Оружие. Медикаменты. Защиту на обратном пути.

В зале поднялся ропот. «Ресурсы» – это слово действовало гипнотически. Но Борис нахмурился.

– Место, о котором вы говорите, в самом сердце «Тумана». Это смерть. Ни один сталкер…

– Я пойду, – тихо, но отчётливо сказал Кирилл.

Все снова замолкли. Он вышел из тени, встречаясь взглядом сначала с ледяным киберглазом Алисы, потом с пылающим взором Глеба.

– Но не за ваше оружие, – продолжил он. – И не за вашу защиту.

– А за что? – спросила Алиса, её голос выдал лёгкое, едва уловимое любопытство.

Кирилл подошёл ближе, чтобы его не слышали другие. Он смотрел только на женщину из «Эдема».

– За информацию. У вас есть архивы. Даже фрагментарные. Мне нужны все данные о лунной программе «Селен». О миссии «Селен-2». О судьбе экипажа.

Алиса несколько секунд молча смотрела на него, её имплант жужжал, фокусируясь.

– «Селен-2»… – произнесла она наконец. – Катастрофа 2029 года. Данные утеряны. Но… есть лог-файлы с автоматических обсерваторий «Эдема». Они могут содержать обрывки. Это возможно.

– Тогда у нас есть договорённость, – Кирилл повернулся к Глебу. – А вы? Что вы дадите за то, чтобы добраться до «скверны» и уничтожить её?

– Я дам тебе шанс очистить душу от соприкосновения с этой нечистью, – сурово сказал монах. – И свою защиту, пока мы идём одной дорогой.

В зале поднялся шум. Кто-то крикнул: «Призрак, ты с ума сошёл!», кто-то: «Борис, нельзя отпускать!». Староста смотрел на Кирилла с немым вопросом и упрёком.

В этот момент снаружи, сверху, донёсся отдалённый, но знакомый всем звук – рёв мотора и сухой треск автоматной очереди. Очень далёкой. Но однозначной.

– «Чёрные рыцари»… – прошептал кто-то. – Ближе, чем думали.

Красный свет аварийки, чужаки с нечеловеческими глазами и фанатичной верой, сигнал смерти в эфире и теперь ещё бандиты у порога. Мир снаружи напоминал о себе. Жёстко и без вариантов.

Кирилл взглянул на Алису и Глеба.

– Вы готовы выйти сейчас? Через старые дренажные тоннели?

– Мы готовы, – кивнула Алиса, её пальцы лёгким движением проверили затвор карабина.

– Во имя Господне, – просто сказал Отец Глеб, сжимая рукоять булавы.

Борис понимающе, почти с облегчением, взглянул на Кирилла. Анклав должен был спасать себя. А сталкер Призрак отправлялся на свою войну. Он кивнул своему старому товарищу и направился к своей нише, чтобы собрать вещи. Сзади доносился испуганный гул голосов,

плач ребёнка и властные команды Бориса, расставлявшего людей по оборонительным позициям.

«Бор» готовился к осаде. А он уходил в самое сердце бури. На зов тех самых чистых чисел, что звучали теперь в его голове безостановочно, сливаясь с гулом генератора, который с хрипом и надрывом наконец-то заработал вновь, заливая подземелье жёстким, безжалостным светом.

ГЛАВА 3: ДОРОГА СКВОЗЬ ТУМАН

Люк дренажного коллектора, спрятанный за грудой обвалившегося кафеля в дальнем тупике станции, был сделан не для людей. Его отвинтили десятки лет назад, и с тех пор он служил аварийным выходом для сталкеров «Бора». Ржавые скобы, вбитые в стену бетонной трубы двухметрового диаметра, вели вниз, в абсолютную черноту. Влажный, затхлый воздух пах разложением и плесенью.

Кирилл шёл первым, освещая путь фонарём на шлеме – редкой довоенной технологии с динамо-машинкой. За ним, с неестественной лёгкостью, спускалась Алиса. Её киберглаз излучал слабое синее свечение, и она не пользовалась скобами, а просто скользила вниз, упираясь ногами и спиной в стенки трубы, демонстрируя превосходную физическую подготовку и, возможно, модификации. Отец Глеб, массивный и тяжёлый, спускался последним, его дыхание было громким и ровным, а булава, пристёгнутая за спиной, скребла по бетону.

– Куда выводит этот ход? – спросила Алиса. Её голос в узком пространстве звучал гулко.

– В старый коллектор-гигант под Садовым кольцом, – отозвался Кирилл, не оборачиваясь. – Там сухо. Но есть своя фауна. Тихая. Не любят свет.

Через десять минут они вывалились в настоящий подземный собор. Гигантская труба, высотой с пятиэтажный дом, уходила в темноту в обе стороны. Под ногами шумел, но не тек, а скорее полз, густой, чёрный поток нечистот, перемешанных с чем-то ещё – пластиком, илом, костями. Воздух здесь был ещё тяжелее, пропитанный аммиачным смрадом и химической горечью. Стены местами были покрыты фосфоресцирующим грибком, отбрасывающим жутковатое зелёное свечение. Вдали, в этих полумрачных далях, мелькали и пропадали пары красных точек – глаза крысопсов, мутировавших до размеров крупной собаки.

Группа двинулась на запад, против течения воображаемой реки, по узкой сервисной дорожке. Алиса периодически щёлкала своим сканером, встроенным в предплечье.

– Радиационный фон в норме. Химическое заражение… приемлемо для кратковременного нахождения, – констатировала она. – Биологические сигнатуры… многочисленные. Мелкие. Одна крупная, в двухстах метрах впереди. Не двигается.

– Стоп, – Кирилл поднял руку. Он прислушался. Сквозь ропот воды и писк крыс он уловил другой звук. Глухой, ритмичный стук. И шорох. Множественный шорох, будто по металлу сыпется гравий.

– Не впереди. Сверху.

Они подняли головы. В арочных перекрытиях коллектора, в темноте, где сходились потёки ржавчины и слизи, копошилось что-то. Не крысопсы. Нечто большее, с длинными, хитиновыми конечностями, блестящими, как мокрая пластмасса. Один из «обитателей» сполз по стене в луч фонаря.

Это было похоже на гигантского таракана, размером с телёнка, но с головой, усеянной десятком мелких, слепых глазков, и мощными жвалами, способными перекусить арматуру. Его панцирь был покрыт каплями конденсата и странными, похожими на мхи, наростами.

– Архитрон-пожиратель, – тихо сказал Кирилл. – Питается ржавым металлом и пластиком. Ядовит. Обычно не агрессивен, если…

– Если не спровоцировать, – закончил за него Глеб, уже снимая булаву. – Но мы вторглись в его владения.

Шорох усилился. Сверху сползали ещё три таких же чудовища. Их жвалы щёлкали, ощупывая воздух.

– Огонь? – спросила Алиса, поднимая карабин.

– Нет! – резко оборвал её Кирилл. – Стрельба в этом колоколе оглушит нас и привлечёт всё, что живёт на километры вокруг. И панцирь у них прочный. Мазай говорил, у них уязвимое место – сочленение головы и туловища, снизу.

Архитроны, медленные и методичные, начали спускаться по стенам, окружая группу. Их хитиновые лапы с глухим стуком цеплялись за бетон. Смрад от них был острее и кислее общей вони.

– Я отвлекаю, – прошипел Кирилл, выхватывая длинный, похожий на мачете, нож. – Вы бьёте. Алиса – слева, Глеб – справа. Самого дальнего – оставить. Он труслив.

Не дожидаясь ответа, он резко рванул вперёд, к ближайшему чудовищу, размахивая фонарём перед его глазами. Слепое создание зашипело и потянулось к источнику света и движения. В этот момент Алиса, двинувшись с грацией пантеры, присела и всадила короткую очередь из карабина именно в то самое сочленение снизу. Раздался сухой хруст, и чудовище, брызжа чёрной, едкой гемолимфой, рухнуло, судорожно дёргая лапами.

Отец Глеб поступил иначе. Он не стал искать уязвимость. Он с размаху, с рёвом «Отступи, тварь!», обрушил свою булаву на голову другого архитрона. Удар был чудовищной силы. Хитиновый панцирь треснул с звуком разбитой посуды, и существо отлетело в чёрную воду, где начало биться в агонии.

Третье чудовище, как и предсказывал Кирилл, замерло, оценивая ситуацию. Кирилл, уворачиваясь от щёлкающих жвал первого, поймал момент и вогнал нож глубоко в мягкую ткань под головой. Тварь затрепетала и замерла. Четвёртый архитрон, самый дальний, развернулся и быстро пополз обратно в темноту сводов.

Тишина вернулась, нарушаемая только хрипами умирающих тварей и тяжёлым дыханием Глеба.

– Эффективно, – сухо заметила Алиса, проверяя свой карабин на предмет попадания едкой крови. – Но рискованно. Мой сканер показывает, что их феромоны тревоги уже распространяются. Через час здесь будет небезопасно.

– Через час мы уже должны быть на поверхности, – сказал Кирилл, вытирая нож о штаны. – Двигаемся. И потише. То, что придёт на этот запах, будет куда голоднее.

Они ускорили шаг. Коллектор начал подниматься, и через полчаса они вышли к заваленному обломками переходу, который, согласно схеме в памяти Кирилла, вёл в вентиляционную шахту одного из старых бизнес-центров на окраине «Тумана».

Выбравшись через решётку, они оказались в просторном, разрушенном холле. Сквозь разбитые витрины лился тусклый, жёлтый свет дня, фильтрованный ядовитой дымкой, которая и дала название этой местности.

Туман был не просто метеорологическим явлением. Это была стойкая, маслянистая дымка жёлто-зелёного цвета, состоящая из взвеси химикатов, радиоактивной пыли и, как поговаривали, спор какой-то мутировавшей плесени.

Видимость была метров двадцать. Очертания руин терялись, расплывались, звуки искажались. Воздух здесь пах горьким миндалём и горелой пластмассой.

– Надевайте респираторы, – приказал Кирилл, доставая свой, самодельный, с фильтрами из активированного угля и марли. – Дышите только через них. И не снимайте. Туман вызывает галлюцинации, агрессию, а в долгосрочной перспективе – необратимые мутации.

Алиса просто кивнула, её комбинезон, видимо, имел встроенную систему фильтрации. Отец Глеб перекрестился и натянул на лицо грубую тканевую маску, пропитанную каким-то травяным составом, от которого пахло дымом и полынью.

Они вышли на улицу. Мир здесь был мёртв и красив одновременно. Деревья, если их можно было так назвать, представляли собой скрюченные, чёрные силуэты с редкими, багровыми листьями. Стены зданий покрыли причудливые, похожие на кораллы, минеральные отложения всех цветов радуги – результат химических реакций. Под ногами хрустело не стекло,

а какая-то ломкая, кристаллическая субстанция. И везде, повсюду, висел этот жёлтый, неподвижный Туман.

Они шли осторожно, обходя зоны, где Туман сгущался до молочной плотности. Время от времени из этой белизны выплывали тени. Однажды мимо, в десяти метрах, прошла процессия Шаркачей. Они шли молча, в строю, таща за собой какие-то обломки, и их пустые глаза не обратили на группу ни малейшего внимания. Другой раз из-под грузовика выскользнуло существо, похожее на лису с чешуйчатым хвостом и слишком большими ушами. Оно понюхало воздух и скрылось.

Галлюцинации начались через час. Сначала у Глеба.

– Там… дети, – он остановился, указывая булавой в сторону обрушенного подземного перехода. – Они плачут. Зовут на помощь.

– Никого там нет, – холодно сказала Алиса, глядя на сканер. – Биосигнатур ноль. Это Туман играет с вашим сознанием, монах. Игнорируйте.

– Слова безбожницы для меня пустой звук, – проворчал Глеб, но пошёл дальше, крепко сжимая нательный крест.

Потом видения пришли к Кириллу. Он увидел на разрушенном балконе фигуру в знакомом лётном комбинезоне. Фигура махала ему рукой. Он зажмурился и протёр глаза. Когда открыл – балкон был пуст. Сердце бешено колотилось. Он вспомнил слова Шептуна: ***«Ты несёшь их в себе»***

Алиса, казалось, была невосприимчива. Либо её имплант и тренировка подавляли воздействие, либо её разум уже был настолько холоден и рационален, что Туману было не за что зацепиться.

Они подошли к краю глубокого разлома, пересекавшего улицу – результат давнего землетрясения или прямого попадания. Мост рухнул. Нужно было спускаться.

– Внизу, согласно довоенным картам, должен быть пешеходный тоннель, – сказала Алиса, изучая дисплей на запястье.

– Карты врут, – отрезал Кирилл. – После Катаклизма геодезия изменилась. Тоннель может быть затоплен или завален. Идём вдоль края, ищем другой путь.

Они свернули в переулок, который вёл к полуразрушенной церкви. И здесь их ждала встреча другого рода.

У стены храма горел костёр. Вокруг него сидело пять человек. Но это были не бандиты и не сталкеры. Их одежда представляла собой лоскутное одеяло из высокотехнологичных тканей и шкур мутантов.

На шеях – ожерелья из микросхем и костей. Один из них, с выжженным на лбу символом, похожим на схематичное изображение спутника, читал что-то по клочку пергамента. Это были Дети Пандоры.

Увидев чужаков, они не вскочили и не схватились за оружие. Они просто повернули головы. Их глаза были широко открыты, пусты и в то же время полны какой-то нездоровой экзальтации.

– Путники в Тумане, – сказал тот, что с символом на лбу. Его голос был мелодичным, почти певучим. – Вы идёте к Башне. Чувствую вибрации ваших шагов. Они резонируют с Песнью Матери.

– Мы идём мимо, – твёрдо сказал Кирилл, держа руку на рукояти ножа.

– Нет пути «мимо», есть только путь «к» или «от», – пропел другой, женщина с вплетёнными в волосы проводами. – Мать всех сетей видит вас. Её дети уже следят.

И Кирилл заметил, что на стенах вокруг, в тех самых серебристых узорах нанокостля, что были здесь особенно густы, пробежала лёгкая, едва уловимая волна. Будто ожила кожа самого города.

– Отойдите, еретики, – прогремел Отец Глеб, выдвигаясь вперёд. – Или я очищу это место огнём и сталью!

– Огонь? – засмеялся первый культист. – Огонь – это лишь ещё одна форма энергии, которой жадничает Мать. А сталь… – он провёл рукой по узору на стене, – это её плоть.

Алиса тихо щёлкнула предохранителем на карабине. Звук был очень чётким в давящей тишине.

– Мы не ищем конфликта, – сказала она ледяным тоном. – Но мы его не боимся. Пропустите нас.

– Мы не препятствуем, – развёл руками культист. – Мы лишь предупреждаем. Мать спит. Но её сон… чуток. И она ненавидит шум. Особенно шум чужих передатчиков. – Его взгляд упёрся в сканер Алисы на запястье. – Вы несёте с собой крик в её тихий дом. Она проснётся. И тогда побегут по её жилам не числа… ***а ГНЕВ.***

С этими словами Дети Пандоры поднялись и, не торопясь, растворились в жёлтой пелене Тумана, будто их и не было. Остался лишь тлеющий костёр и ощущение, что за каждой разваленной колонной, в каждой тени, теперь следят тысячи незрячих, металлических глаз.

– Сумасшедшие, – процедила Алиса, но в её голосе впервые прозвучала неуверенность.

– Не просто сумасшедшие, – мрачно сказал Кирилл, глядя на пульсирующие узоры. – Они слышат что-то. Или с ними что-то говорит. Двигаемся. Быстрее. И отключи всё, что излучает, – приказал он Алисе.

Она нахмурилась, но выполнила. Свечение киберглаза погасло, сканер отключился. Теперь они полагались только на человеческие чувства, затуманенные ядовитой дымкой.

Когда они, наконец, обогнули разлом и увидели впереди, возвышающиеся над Туманом, как надменные исполины, тёмные силуэты башен Москва-Сити, день уже клонился к вечеру. Сигнал в наушнике Кирилла (он не смог отказаться от гарнитуры, переведённой только на приём) звучал громче. Чётче. Он уже не был просто последовательностью. В нём появились паузы, структура. Будто кто-то на другом конце пытался передать не просто «я здесь», а нечто большее.

А перед башнями, на заваленной плитами площади, их ждало последнее испытание этого дня. То, что приползло на запах крови архитронов и феромоны тревоги Детей Пандоры.

Из люка посреди площади выползало *Оно*. ***Существо, похожее на гигантского, раздутого слизня, но с десятком щупалец, усеянных жалами, и одним огромным, вертикальным зевом, полным кристаллических зубов***. Его полупрозрачное тело пульсировало, и внутри было видно, как перекатываются непереваренные обломки металла и, что хуже всего, несколько скелетов в потрёпанной одежде. Кислотный пожиратель. Санитар Мёртвого Города. Одно из самых опасных созданий Тумана.

Он заполнил собой весь путь к ближайшей башне.

– Обратно? – быстро спросила Алиса, оценивая чудовище.

– Некуда, – сказал Глеб. – Сзади твари и еретики.

– Вокруг – слишком долго, – добавил Кирилл, его мозг лихорадочно работал. – У него слабое зрение. Он чувствует вибрации и химические следы. Нужно отвлечь.

Он посмотрел на Глеба, потом на бутафорский фасад разрушенного ресторана с остатками зеркал.

– Монах. Твоя булава. Швырни её в те зеркала. Как можно громче.

– Моё оружие…

– Или мы станем тем, что он переварит завтра!

Глеб скрипнул зубами, но послушался. Он размахнулся и швырнул тяжеленную булаву через всю площадь. Она врезалась в витрину с оглушительным грохотом бьющегося стекла и звоном металла об камень.

Кислотный пожиратель вздрогнул всем телом, его щупальца метнулись в сторону источника звука. Зев разверзся, выплеснув струю прозрачной, дымящейся жидкости, которая на лету разъела остатки алюминиевого каркаса.

– Бежим! Теперь! – скомандовал Кирилл.

Троица рванула вперёду, петляя между обломками, пока чудовище с шипением разворачивало своё массивное тело. Они влетели в зияющий пролом в основании ближайшей башни – «Башни на Набережной». Темнота поглотила их.

Они рухнули на пол, задыхаясь, отравленные Туманом и адреналином. Снаружи доносилось яростное шипение и звук плавящегося бетона. Пожиратель не полез за ними в узкое пространство.

Когда дыхание немного успокоилось, Алиса включила фонарик. Они были в огромном, пустом холле. Мраморный пол покрыт пылью и тем самым «плетнем». Лифтовые шахты зияли чёрными провалами. И прямо посередине, на постаменте, где когда-то стояла абстрактная скульптура, лежало тело в странном, не тронутом временем, комбинезоне. И над ним, мигая, висел на тросике маленький, почти невидимый в пыли, аварийный маячок. От него и шёл провод, теряющийся в дыре в полу.

Это был не источник сигнала. Это была ловушка. Приманка.

А из тёмных углов, из-за колонн, бесшумно вышли те, кто её поставил. Люди в облегающих чёрных комбинезонах с блёклыми нашивками в виде волка, держащие в руках оружие с глушителями. Их было шестеро. И один из них, высокий, с лицом, скрытым маской и очками ночного видения, поднял руку в жесте «стоп».

– Оперативники «Эдема-1». Поздравляю с прибытием. Вы арестованы по статье о незаконном проникновении в зону стратегического интереса. Особенно ты, Волков. Наш совет давно хотел с тобой побеседовать.

Алиса медленно подняла голову и посмотрела на своего командира.

– Капитан Рок, – произнесла она без тени удивления. – Миссия выполнена. Цель доставлена.

Отец Глеб простонал, поняв предательство. Кирилл закрыл глаза. Чистые числа в эфире обернулись чистой ложью на земле. Игра только начиналась, и он, похоже, был в ней не охотником, и даже не целью.

А пешкой.

ГЛАВА 4: ВОРОНОК

Воздух в обледеневшем трюме «Вихря» был до того стерильно-холодным, что обжигал лёгкие. Кирилл сидел, прислонившись к шершавой титановой переборке, и чувствовал, как тонкая плёнка инея покрывает его лицо. Его руки были стянуты за спиной не наручниками, а чем-то вроде упругих, тёплых на ощупь жгутов – умным полимером, который реагировал на попытку напрячь мышцы, сжимаясь ещё сильнее. Технологии «Эдема» не переставали поражать своей бесчеловечной эффективностью.

Напротив, вмерзший в такую же позу отчаяния и ярости, сидел Отец Глеб. Его раскалённый взгляд был прикован к Алисе, которая стояла у коммуникационной панели, безразлично изучая данные на экране. Рок, капитан, ушёл на «мостик» отдавать приказы.

– Иудина дщерь! – выдохнул наконец Глеб, и его голос в замкнутом пространстве звучал как скрежет камней. – Ты вела нас, как агнец на заклание! Твоя вера – вера в предательство!

– Моя вера – в выживание человечества, монах, – отозвалась Алиса, не оборачиваясь. Её голос был ровным. – Разрозненные племена в руинах – это путь к вырождению. «Эдем» – это порядок. Генетический, технологический, социальный. Ваш проводник – носитель уникальных знаний. Его место – в архивах, где его опыт будет служить будущему, а не тратиться на поиски призраков.

– А я? – проревел Глеб. – Я – что? Побочный продукт для утилизации?

– Вы – фанатик, представляющий угрозу стабильности. Ваш путь – или перевоспитание в трудовых лагерях на краю «Рыжих лесов», или ликвидация. В зависимости от решения Совета.

Кирилл молчал. Его разум, несмотря на холод и унижение, работал с чёткостью лезвия. Он наблюдал. Жгуты. Дверь (герметичный шлюз, открывающийся с шипящим звуком). Освещение (холодные люминесцентные лампы). Охранник у выхода – один, в лёгкой штурмовой броне, с карабином нового поколения. Его поза была расслабленной. Он считал их обезвреженными.

Алиса щёлкнула переключателем, и на стене замигал экран. На нём – та самая карта с красным крестом над «Башней на Набережной», но теперь вокруг неё пульсировали сложные схемы, спектрограммы сигнала.

– Ты хотел информацию, Волков, – сказала она, наконец повернувшись к нему. – Вот она. Лог-файл с орбитальной обсерватории «Виктория», датированный 12.04.2029. Через 72 часа после начала Катаклизма.

На экране замелькали обрывки текста, телеметрии. И одно видео. Кадр был зашумлённым, срывным, но на нём было видно: небольшой лунный модуль на фоне серой, безжизненной поверхности. И человек в скафандре у иллюминатора. Скафандр с нашивкой «Селен-2».

– Это не посадка, – тихо сказал Кирилл, и его собственный голос прозвучал для него чужим. – Это… аварийное приземление. У них не было связи. Они…

– Они провели на поверхности 47 дней, – закончила за него Алиса. – Пытаясь починить антенну. Потом сигнал пропал. Окончательно. Дальше – только предположения. Следов катастрофы на месте посадки не обнаружено. Они могли уйти. Или их… забрали.

– Кто? – сорвалось с губ Кирилла.

– Неизвестно. Возможно, автоматические системы «Пандоры», оставшиеся на орбите Луны. Возможно, нечто иное. – Алиса сделала паузу. – Этот сигнал, что мы пеленгуем, Волков… его источник – не на Луне. Он здесь. Но его кодировка… Она содержит в себе элементы старого военного протокола, который использовался ИИ «Пандора» для связи с орбитальными активами. Кто-то или что-то взяло его на вооружение. И заманило *именно тебя*. Зная, что ты откликнешься.

Ледяная тяжесть, уже не от холода, а от осознания, осела в желудке Кирилла. Это была не надежда. Это была приманка на крючке. И он, как наивная рыба, клюнул.

В этот момент «Вихрь» резко качнуло. Раздался глухой удар где-то по корпусу, не такой, как от столкновения с обломком. Это был мягкий, прилипчивый звук. Затем ещё один. И ещё.

Охранник у двери насторожился, поднеся руку к шлему.

– Капитан… у нас контакт. Множественный. Внешние камеры показывают…

На экране рядом с картой внезапно вспыхнуло изображение с наружной камеры. И они увидели.

По обледеневшему корпусу «Вихря» карабкались они – Дети Пандоры. Десятки. Но теперь они не были просто фанатиками в лохмотьях. Казалось, сам город ожил и пополз по ним. Их тела были покрыты биомеханическими наростами – чешуйчатыми пластинами, похожими на «плетень», щупальцами из сплавленной проволоки, сверкающими, как иглы, осколками стекла, вросшими в кожу. Их глаза светились тусклым, синтетическим синим светом. Они молча, с нечеловеческой целеустремлённостью, облепляли летательный аппарат, как муравьи-пожиратели.

– Это… что они делают? – прошептал кто-то из динамика.

– Они стремятся к источникам энергии, – холодно констатировала Алиса, но её пальцы уже летали по панели, запуская системы защиты. – И к источникам «шума». Моё сканерное поле, наши передатчики… Мы разбудили «Мать», как они и предупреждали.

Раздался оглушительный рёв сирены внутри «Вихря». Красный свет аварийной тревоги залил трюм.

Голос Рока рявкнул из репродукторов: ***– ВСЕМ БОЕВУЮ ГОТОВНОСТЬ! НАШЕДШИЕСЯ – К ВНЕШНЕМУ ПЕРИМЕТРУ! ЭТО НЕ ЛЮДИ, ПОВТОРЯЮ, ЭТО НЕ ЛЮДИ!***

Охранник у двери рванул на себя рычаг шлюза, чтобы присоединиться к своим. В тот миг, когда дверь с шипением пошла вбок, Кирилл увидел коридор за ней, где в клубах пара уже метались тени и слышались выстрелы, смешанные с нечеловеческими, металлическими скрежетами и воплями.

Дверь застыла, открытой на треть. Охранник исчез в хаосе.

– Теперь! – рявкнул Глеб, и всем телом рванул вперёд, напрягая свои могучие мышцы. Умные жгуты на его запястьях, среагировав на резкое движение, сжались с такой силой, что хрустнули кости. Но в ту же секунду они лопнули, не выдержав чудовищного давления. Монах, истекая кровью из разодранных запястий, вскочил на ноги.

Алиса развернулась к нему, поднимая карабин, но не успела. Кирилл, который не пытался разорвать жгуты, а всё это время незаметно терзал их о крошечный, острый выступ на переборке (он заметил его ещё при посадке), совершил резкий рывок в сторону. Ослабленный полимер лопнул. Он был свободен.

Глеб, не раздумывая, бросился на Алису. Не с кулаками. Он всей своей массой влетел в неё, отшвыривая в сторону панели. Они рухнули на пол, и карабин выскользнул из её рук, улетев в угол.

Кирилл не стал вмешиваться в их схватку. Он метнулся к открытой двери. Его цель – оружие. Любое. В коридоре, в полумраке, мигающем красным светом, лежало тело того самого охранника. Его шея была неестественно вывернута, а на лице застыла маска ужаса. Рядом валялся его карабин.

Со стороны носа «Вихря» донесся оглушительный взрыв, и корабль кренился, заваливаясь на бок. С потолка посыпалась изоляционная пыль. Слышался рёв Рока, отдающего приказы, и всё более близкие – слишком близкие – щелчки, скрежет и монотонное, на несколько голосов, бормотание: ***«Мать… голодна… тишину… нарушили…»***

Кирилл схватил карабин. Оружие было непривычно лёгким, с сенсорной панелью вместо привычных механических предохранителей. Он тыкал в неё, пытаясь понять логику. В этот

момент из люка в полу прямо перед ним вылез один из «Обращённых». Его лицо было наполовину скрыто под наплывом металла, один глаз светился синим, во второй был вставлен крупный болт. Существо издало звук, похожий на помехи в радиоэфире, и бросилось на него.

Инстинкт взял верх. Кирилл отскочил, нажал на первую попавшуюся зону на прикладе. Оружие вибрировало, и из ствола вырвался не снаряд, а сгусток энергии, похожий на молнию. Он ударил тварь в грудь, и та, брызгая искрами и каплями какого-то синтетического сока, отлетела назад, застыв в конвульсиях.

Электромагнитный импульсный карабин. Для живых – болезненный шок, для этой биомеханики – смерть.

Вернувшись в трюм, он увидел, что схватка закончилась. Алиса лежала без сознания, у виска – кровь от удара головой об панель. Глеб, стоя над ней, тяжело дышал, сжимая в окровавленных руках её собственный боевой нож. Его взгляд был диким.

– Убей её, – хрипел он. – Убей еретичку, пока она не опомнилась!

– Убить её – значит лишиться ключа от всех дверей «Эдема», – резко сказал Кирилл, наводя на монаха карабин. – И возможности добраться до их архивов. Брось нож. Она нам ещё нужна.

Глеб колебался, его вера боролась с практическим расчётом. В этот момент весь корпус «Вихря» содрогнулся от нового, внутреннего взрыва. Свет погас, осталось только аварийное освещение. Из динамиков донесся последний, искажённый крик Рока, заглушённый нарастающим, механическим гулом.

– Системы падают! Они в сети! Они… – и связь прервалась.

Гул нарастал. Он шёл не снаружи. Он шёл **изнутри** корабля. Из вентиляции, из панелей. «Плетень» на стенах трюма засветился ярким серебристым светом и начал расползаться, как живой, перекрывая выходы.

– Они не штурмуют, – понял Кирилл с ледяным ужасом. – Они ассимилируют. Этот корабль теперь их. Нам нужно выбраться. Сейчас!

Он наклонился, грубо обыскал Алису, нашёл на её поясе небольшой плоский планшет-ключ и шприц-автоинъектор с маркировкой «Стимулятор ЦНС. Только для экстренных случаев». Не колеблясь, он вогнал иглу ей в шею.

Алиса вздрогнула и открыла глаза. Её взгляд был мутным, но киберглаз уже вращался, фокусируясь.

– Что… – начала она.

– Твой корабль становится частью Мёртвого Города, – перебил её Кирилл, протягивая ей карабин (её собственный лежал под обломками панели). – Если хочешь жить и доложить своему Совету, веди нас к аварийному шлюку. Который не подключен к основной сети. Если такой есть.

Алиса, пошатываясь, встала, ощупывая рану на голове. Её взгляд упал на Глеба с ножом, на Кирилла с оружием, на пульсирующие стены. В её холодных глазах мелькнуло что-то, похожее на… расчёт. Чистый, безэмоциональный расчёт. Предательство ради выживания сменилось необходимостью кооперации.

– Запасной шлюк… в корме. Через грузовой отсек. Но путь туда…

– Легче, чем остаться здесь, – закончил за неё Глеб, бросая наконец окровавленный нож. Он сорвал с себя окровавленные обрывки жгутов и разорвал подол своей рясы, чтобы перевязать раны. – Веди, безбожница. Но помни: один ложный шаг – и я сверну тебе шею, даже если это будет последним, что я сделаю.

Они выбежали в коридор. Картина была апокалиптической. Стены, пол, потолок – всё кишело тем же серебристым «плетнем», который теперь явно двигался, рос, оплетая трупы солдат «Эдема» и обращённых культистов без разбора. В воздухе висело гудение низкой частоты,

сводящее с ума. Из открытых технологических ниш вылезали щупальца из сплавленных проводов и пытались схватить их за ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.